

На правах рукописи

ТИШИНА Анна Евгеньевна

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ А.Ч. СУИНБЕРНА**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2016

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: **Андреев Вадим Сергеевич**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Клепикова Татьяна Альбертовна**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»

Коканова Елена Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в 14.00 на заседании дис-
сертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВПО «Смоленский госу-
дарственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 2 Б и на сайте университета www.smolgu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение индивидуального стиля авторов является одним из наиболее важных направлений в современной лингвистике. Особое значение анализ характеристик, определяющих индивидуальные черты авторского стиля, приобретает при решении таких вопросов, как классификация стилей, определение авторства, датировка произведений, а также описание вариативности стиля в зависимости от жанра, цели и времени создания текста [Баевский 2004; Виноградов 1990; Лотман 1995; Мартыненко 2004; Efron 1976; Gurney 1998; Kestemont 2015; Marusenko 2010; Mosteller 1964; Palmer 2010 и др.].

Исследование стиля может включать решение задач двух разных типов: с одной стороны, при анализе индивидуального стиля каждого автора из всего разнообразия описывающих его языковых параметров можно выделить набор стабильных признаков, однозначно определяющий идиостиль, ставящий его в оппозицию к другим. С другой стороны, некоторые параметры стиля относятся к разряду динамических, варьирующих с течением времени, в таком случае представляется возможным рассматривать индивидуальный стиль как неизбежно меняющуюся систему и при помощи этих характеристик изучать его эволюцию.

Традиционно основное внимание уделялось задачам первого типа, т.е. исследованию стиля как объекта, характеризующегося набором постоянных признаков и их константным соотношением между собой. Однако в настоящее время все большее внимание начинает привлекать именно эволюция стиля, скорость его изменения и характер различий стиля автора в разных периодах его творчества [Андреев 2007; Андреев С. 2014; Баевский 2004а; Павлова 2005; Le 2011 и др.]. Кроме общетеоретической ценности учета временного параметра, такой интерес к «диахронии» стиля объясняется и тем, что возникает необходимость учитывать возможности варьирования стиля при решении целого комплекса задач, таких как атрибуция текстов, датировка произведений и многих других.

В этих исследованиях получены ценные результаты, позволившие авторам приступить к разработке и построению динамических моделей изменения стиля. Однако, в большинстве случаев, исследования динамики стиля ориентируются в первую очередь на вариацию формальных маркеров стиля. Изучения эволюции содержательных параметров, как правило, пока еще не проводится.

Одним из наиболее важных маркеров содержательного плана является образный ряд автора. В данной работе образ определяется как реализация метафорической модели, традиционно понимаемой вслед за целым рядом исследователей [Лакофф 2004; Павлович 1995 и др.] как двухкомпонентная структура, в которой на основании авторской субъективной ментальной модели мира соотносятся два элемента (концепт-цель – концепт-источник), нетождественных с точки зрения научной онтологии. В работе

также учитывается возможность использования автором различных тропов и синтаксических фигур, которые могут осуществлять проекцию концептуальной структуры источника на цель.

Исследование используемых автором моделей метафоры позволит не только выявить изменения, происходящие в идиостиле на языковом уровне, но и проанализировать трансформацию ментальной картины мира автора, выявить вектор ее эволюции, так как метафоризация является неотъемлемой частью когниции человека, важным механизмом структурирования его концептосферы.

Указанное выше обуславливает **актуальность** данного диссертационного исследования.

Цель этой диссертационной работы состоит в выявлении закономерностей в эволюции метафорической модели в образной системе А.Ч. Суинберна.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Сформировать базу данных образов А.Ч. Суинберна, включающую формальные и семантические характеристики используемых поэтом метафорических моделей на различных этапах его творчества.
2. Установить степень активности и продуктивности элементов метафорической модели А.Ч. Суинберна: концептов-целей и концептов-источников.
3. Построить модель образной системы поэта для различных по времени этапов его творческой деятельности.
4. Определить изменения во времени индекса метафоризации.
5. Установить тенденции эволюции образной системы А.Ч. Суинберна.
6. Выявить степень коррелированности элементов структуры метафорической модели, определить основные характеристики структуры образной системы А.Ч. Суинберна в различные периоды творчества.

Новизна исследования состоит в том, что индивидуальный стиль А.Ч. Суинберна изучается с привлечением временного параметра, анализ динамики стиля основан на использовании как формальных, так и содержательных параметров, метафорические модели автора рассматриваются в динамическом аспекте с выявлением изменений их характеристик.

Новизна данной работы заключается также в том, что в ней при выявлении основных тенденций эволюции стиля А.Ч. Суинберна используется ряд статистических методов, позволяющих получить эксплицитно выраженную оценку изменений, определить степень ее надежности и релевантности для построения модели, выявить случаи взаимодействия различных элементов внутри образной системы автора.

В качестве **объекта** настоящего **исследования** выступает индивидуальный стиль А.Ч. Суинберна, отраженный в его лирических произведениях.

Предметом исследования являются соотношения ряда формальных и содержательных признаков метафорической системы в различные периоды творчества поэта.

Основная гипотеза данной работы заключается в том, что изменения в индивидуальном стиле А.Ч. Суинберна могут быть описаны комплексом взаимодействующих признаков метафорической модели.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды в области стилеметрии, когнитивной, квантитативной лингвистики, лингвистики стиха таких отечественных и зарубежных ученых, как: Н.Н. Болдырев, А.Н. Баранов, В.С. Баевский, М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Г.Я. Мартыненко, М.А. Марусенко, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.А. Тулдава, Н.В. Павлович, А.П. Чудинов, D. Holmes, J. Rudman, G. Lakoff, M. Johnson.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты позволяют раскрыть соотношение элементов в рамках образной системы, определить подходы к изучению эволюции метафорической системы автора, уточнить потенциал и определить возможную сферу использования точных количественных методов при анализе образного ряда автора.

Полученные в ходе работы результаты могут быть в дальнейшем применены при решении ряда вопросов стилеметрии (атрибуции и датировке текстов, периодизации творчества авторов, классификации их текстов в различные периоды творческой деятельности, сопоставлении стилей разных авторов), а также при создании общей статистической модели метафоры, экспликации ее интегральных и вариативных свойств.

Практическая ценность работы обуславливается возможностью использования ее результатов для составления словаря образов А.Ч. Суинберна, а также в преподавательской деятельности: в нормативных курсах и курсах по выбору по стилистике, лексикологии, когнитивной лингвистике, стилеметрии, зарубежной литературе.

Положения, выносимые на защиту.

1. В индивидуальном стиле А.Ч. Суинберна имеют место существенные изменения лингвистических характеристик, отражающих качественные и количественные особенности образного ряда произведений: парадигму наиболее распространенных элементов концептосферы и частотность их использования автором при метафоризации.

2. Структура образной системы А.Ч. Суинберна с течением времени подвергается значительным преобразованиям. Если в раннем творчестве имеет место ясно выделяемое ядро концептосферы, то в зрелом творчестве единое ядро системы распадается на несколько частей. При этом возрастает количество корреляций между элементами концептосферы, в результате чего усиливается интеграция образной системы, которая принимает форму замкнутого кластера.

3. С ростом количества корреляций между признаками метафорической модели уменьшается их теснота. В раннем творчестве (первом перио-

де) поэта имеет место равенство положительных и отрицательных корреляций, в то время как в зрелом творчестве (третий период) возрастает сила ограничительного воздействия, несовместимости признаков.

4. Эволюции стиля А.Ч. Суинберна отражает изменения в соотношениях человека и универсума в ментальной картине мира поэта. В ранней лирике основной целью творческого переосмысления является человек, затем поэт обращается к метафорическому переосмыслению феноменов внешнего мира, в зрелом творчестве автора в позиции цели происходит синтез данных сфер.

5. В эволюции индивидуального стиля А.Ч. Суинберна имеют место две тенденции: маятниковая (волнообразные колебания признаков вида «нарастание – снижение» или «снижение – нарастание») и линейная (представленная в двух типах однородных изменений: «нарастание» и «снижение»). Преобладающей является линейная тенденция динамики, которая реализуется в планомерном повышении метафоричности текстов. Маятниковая тенденция ограничена изменениями частотности отдельных элементов области-цели.

Для достижения поставленной цели используются следующие **виды анализа**: семантический, морфологический, стилистический, а также ряд статистических методов.

Материалом настоящего исследования являются 103 лирических произведения А.Ч. Суинберна, общий объем которых составляет более 4900 строк. Для описания каждого из созданных автором более чем 4500 образов привлекаются 67 формальных и содержательных признаков.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящей работы были представлены в виде докладов на следующих международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки» (Москва, 2014), Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск, 2015), IX Международная конференция «Риторика в свете современной лингвистики» (Смоленск, 2015), VII Всероссийская научно-практическая конференция «Научная дискуссия: гуманитарные, естественные науки и технический прогресс» (Ростов-на-Дону, 2015), X Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-теоретические и практические исследования современной науки: проблемы, идеи, инновации» (Ростов-на-Дону, 2015). Результаты диссертационной работы отражены в 12 публикациях автора.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения. Библиографический список насчитывает 194 работы отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* приводится обоснование выбора темы диссертационной работы, указываются ее актуальность и научная новизна, формулируются цели, задачи и методы исследования, определяется его теоретическая и практическая значимость, представляются положения, выносимые на защиту

В *первой главе* «Теоретические основы исследования» содержится теоретико-методологическая база работы: рассматриваются общие вопросы количественного изучения индивидуального стиля, проводится анализ научных трудов в данной области, описывается признаковое пространство, методы и материал исследования.

При исследовании динамики идиостиля весьма важно изучение не только формальных признаков, характеризующих текст, но и анализ его содержательных параметров. К числу наиболее информативных идентификаторов динамических изменений индивидуального стиля относится образная система автора, отражающая особенности его концептуализации мира. Ее изучение позволяет описать тенденции в трансформации доминант в ментальной картине мира автора.

Важным методологическим приемом в этом случае является количественный анализ, который позволяет дать объективное описание структурных особенностей стиля и особенностей его развития.

Методы количественного анализа авторского стиля позволили внести большой вклад в решение таких проблем как атрибуция и датировка текстов, уточнение периодизации, классификация жанров и др. [Rudman 2006]. При этом все многообразие классификационных параметров можно условно разделить на 2 группы: «стабильные» признаки, набор которых способен однозначно маркировать идиостиль, помещая его в оппозицию к остальному множеству существующих стилей авторов, и «динамические» характеристики, указывающие на неоднородность, изменчивость идиостиля с течением времени, позволяющие отследить его эволюцию [Андреев 2014]. Целью исследования, следовательно, может стать выявление варьирования стиля в диахроническом плане – экспликация отличий индивидуального стиля автора на различных этапах его творчества. Подобные проекты осуществляются в рамках подраздела стилеметрии – стилехронометрии.

Настоящая работа посвящена изучению динамических особенностей индивидуального стиля А.Ч. Суинберна, одного из наиболее крупных поэтов, драматургов, критиков XIX века в Англии, посредством количественного анализа авторской метафоры, который не только позволяет эксплицировать некоторые варьирующиеся компоненты идиостиля, но и делает возможным выявление отличительных черт авторской когниции, выделение системных тенденций в построении образного ряда текста, отра-

жающего ментальную картину мира поэта.

Образ рассматривался нами как реализация определенной метафорической модели – двухкомпонентной структуры, состоящей из концепта-цели (сопоставляемого элемента) и концепта-источника. Такой подход делает возможным вычленение из потенциально бесконечного множества всех метафор, использованных автором, ограниченного числа моделей, которые в дальнейшем становятся объектами количественного и содержательного анализа.

Каждая метафора была описана по ряду содержательных и формальных признаков: входящие в нее концепты, частеречная отнесенность репрезентирующих их слов, стилистический прием – способ сопоставления.

В ходе работы концепты, входящие в метафорическую модель, рассматривались нами с точки зрения их активности (ранг частотности концепта как показатель степени значимости концепта в когнитивной картине мира автора) и продуктивности (отношение количества моделей, в построении которых используется данный концепт, к общему числу моделей как индикатор способности концепта участвовать в создании моделей).

Полученные в результате подобного анализа данные дают возможность эксплицитно описать образный ряд текстов автора, построить для каждого периода его творчества модели образной системы, сопоставить их и выявить происходящие изменения.

При изучении структуры образной системы весьма целесообразно попытаться раскрыть внутренние, скрытые тенденции сочетаемости концептов в модели. Для выявления характера и измерения связей между признаками могут использоваться различные коэффициенты сопряженности (корреляции). Если количественное исследование базы метафоры по параметрам активности/продуктивности концептов и выявление наиболее частотных метафорических моделей позволяют воссоздать структурную схему, «скелет» метафорической системы, то результаты применения методик корреляционного анализа отображают особенности ее внутренней организации, специфику ее функционирования.

В настоящем исследовании для экспликации видов связи между элементами метафоры был использован коэффициент Коула, позволяющий не только выявить наличие обоюдной детерминированности между признаками, но и оценить силу и характер этой связи, ее статистическую значимость.

К числу важных особенностей идиостиля также принадлежит степень тропеизации текста, т.е. степень участия лексики в создании образов. Для оценки этого параметра мы используем индекс метафоризации, предложенный М.Л. Гаспаровым [Гаспаров 2012].

Под индексом метафоризации (показателем тропеичности) части речи понимается отношение числа использований этой части речи в образовании метафоры к общему количеству лексических единиц данной морфологической группы в конкретном тексте, выраженное в процентах. Аналогичным образом рассчитывается показатель тропеичности всего текста. В

этом случае учитывается отношение числа слов знаменательных частей речи, участвующих в метафоре (безотносительно к их частеречной принадлежности), к общему числу всех знаменательных слов текста.

Анализ лирических произведений каждого этапа творчества поэта показал, что общая степень насыщенности стихов тропами последовательно возрастает от раннего к зрелому периоду творчества Суинберна и в последних работах, увеличившись по сравнению с первым периодом в 2,5 раза, практически достигает 50%. Данный рост образности текстов представлен на рисунке 1, более жирным шрифтом приведен аппроксимированный график динамики индекса метафоризации.

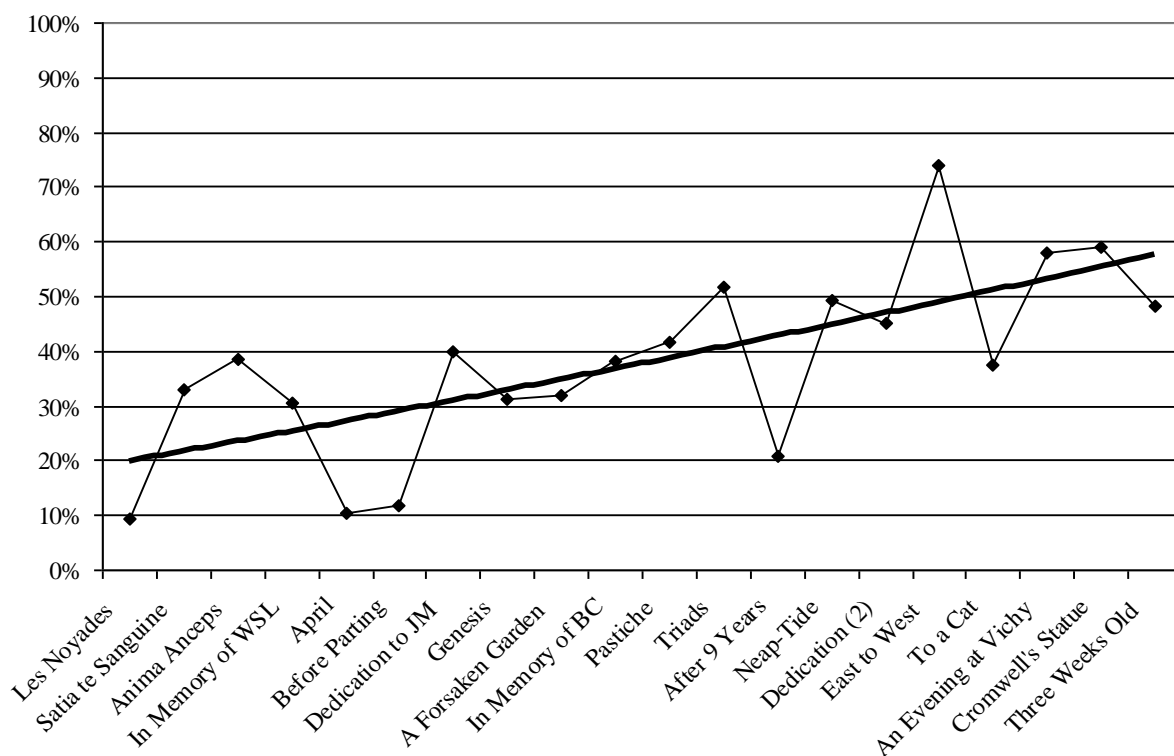

Рис. 1. Общий индекс тропеичности в лирике А.Ч. Суинберна

Процент слов, задействованных в процессе метафоризации в роли репрезентанта концепта-источника сравнения, стабильно выше, чем доля представителей концепта-цели, причем пропорция между ними в трех периодах остается практически неизменной и находится вблизи значения 1:1,4.

Наиболее высокий индекс тропеичности в качестве репрезентанта концепта-цели в метафоризации на всех этапах творчества Суинберна демонстрирует имя существительное:

The **message** of *April* to *May*
 That *May* **sends on** into *June*
 And *June* **gives out** to *July*¹
 («Triads»)

¹ Здесь и далее слова-репрезентанты концепта-цели и концепта-источника в метафоризации выделены курсивом и полужирным шрифтом соответственно.

При этом имеется ярко выраженная тенденция к осязаемому росту показателя метафоризации данной части речи от периода к периоду.

Максимальные показатели индекса метафоризации среди частей речи, вербализующих концепт-источник, во всех периодах принадлежат глаголу: *The years live, work, sigh, smile, and die, with all/ They cherish* («The Interpreters») и причастию: ... *But the man crowned with suffering years* («After Nine Years»), отражающим динамический аспект ситуации.

Творческий путь Суинберна традиционно подразделяется на три периода: 1858–1866 гг., 1866–1878 гг., 1878–1909 гг. Среди репрезентантов концепта-источника метафорической модели в ранней лирике поэта по степени тропеизованности наблюдается сильно выраженная оппозиция между глаголом, обладающим максимальным индексом метафоризации, и остальными частями речи, обладающими примерно равными и значительно более низкими индексами, чем у глагола.

На втором этапе творчества поэта ведущую позицию в плане степени метафоризованности в функции источника сравнения продолжают занимать динамические части речи – глагол и причастие, при этом причастие осязаемо сократило разрыв с лидером. Знаменательные части речи, реализующие концепт-источник, по показателям тропеизованности располагаются следующим образом: 1 ранг – глагол и причастие, 2 ранг – прилагательное и существительное, 3 ранг – местоимение.

Наиболее однородным в плане диапазона значений индекса метафоризации как для репрезентантов концепта-цели, так и для слов, лексикализирующих концепт-источник, является второй период творчества поэта.

В поздних произведениях Суинберна глагол достигает максимальной степени тропеизованности и на данном этапе уступает лишь причастию.

Вторая глава работы «Характеристики образной системы А.Ч. Суинберна» посвящена исследованию индивидуальных черт структуры образной системы и динамики ее развития на всем протяжении творческого пути поэта. Глава состоит из трех разделов, в которых изложены результаты количественного анализа реализации метафоры в конкретных образах на каждом из этапов: перечислены наиболее активные и продуктивные концепты-цели и концепты-источники в метафоризации, указаны преобладающие метафорические модели, построены графические схемы образной системы. Исходя из полученных данных, делаются выводы об индивидуальных особенностях когнитивной картины мира автора, выявляются специфические закономерности построения образного ряда.

В первом периоде Суинберн преимущественно обращается к осмыслению внутренней стороны человека, самыми активными оказались концепты-цели Психическая сфера, Орган: *And like the panther's feet / The feet of Love.* («Fragoletta»); *Those eyelids folded like a white-rose leaf, / Deep double shells wherethrough the eye-flower peers* («Rondel»). При этом в роли источника для метафорической интерпретации данных феноменов выступает интуитивно понятный поэту объект – живое существо (превалирующими концептами-источниками стали Существа и Орган): *And Faith is a keeper of*

swine («A Song in Time of Order»); Put a bit in the **jaws** of the *sea* («A Song in Time of Order»).

На втором этапе творчества произошли значительные изменения среди лидирующих по распространенности концептов-целей – на первое место в иерархии вышел концепт Время: *As under twilight stars we wait/ By Time's shut gate (A New Year's Message)*), сильно возросла активность концептов Пространство: **Empress and prophetess wast thou**, and what wilt/ **You** now be, *O Rome?* («The Song of the Standard») и Социальное: *Friend, whose fame is a flame...* («Dedication»), в то время как концепт Существа переместился в середину списка. Наряду с сохранившимся интересом Суинберна к миру человеческих чувств и эмоций, самому человеку, в зону основного внимания поэта попали элементы макрокосма. Доминирующие источники для образного переосмысления всецело унаследованы из более ранней лирики (преобладают концепты-источники Существа и Орган). Однако список концептов-источников со средними показателями активности несколько трансформировался: серьезно увеличилась доля концептов Вода, Пространство, Свет, Ткань: *That garment of acacias made for May* («Relics»); *Though the thought at its heart should be deep as the sea* («Dedication (1)»)

В плане специфичности концептов-целей метафорического переноса третий период литературной деятельности поэта можно охарактеризовать как синтез наиболее ярких тенденций двух предыдущих этапов творчества (максимальную активность продемонстрировали концепты Психическая сфера, Орган, Время, Пространство, Экзистенция, Социальное). В зоне источников в метафоризации, напротив, произошли важные изменения: на фоне явного авторского предпочтения одушевления как инструмента сравнения (что является общеязыковой закономерностью), важным источником метафоры стал концепт Свет:

*England, elect of time,
By freedom sealed sublime,
And constant as the sun that saw thy dawn*
(«Astraea Victrix»)

Кроме того, резко увеличилась активность концептов-источников Огонь и Вода, в то время как степень представленности концепта Орган значительно снизилась. В качестве репрезентантов самого активного концепта-источника – Существа – главным образом использована глагольная лексика, косвенно указывающая на сравнение с живыми существами через перечисление характерных для них действий.

От этапа к этапу явно прослеживается тенденция к увеличению продуктивности большинства концептов вне зависимости от того, какую функцию в метафорической модели они выполняют (рис. 2, 3).

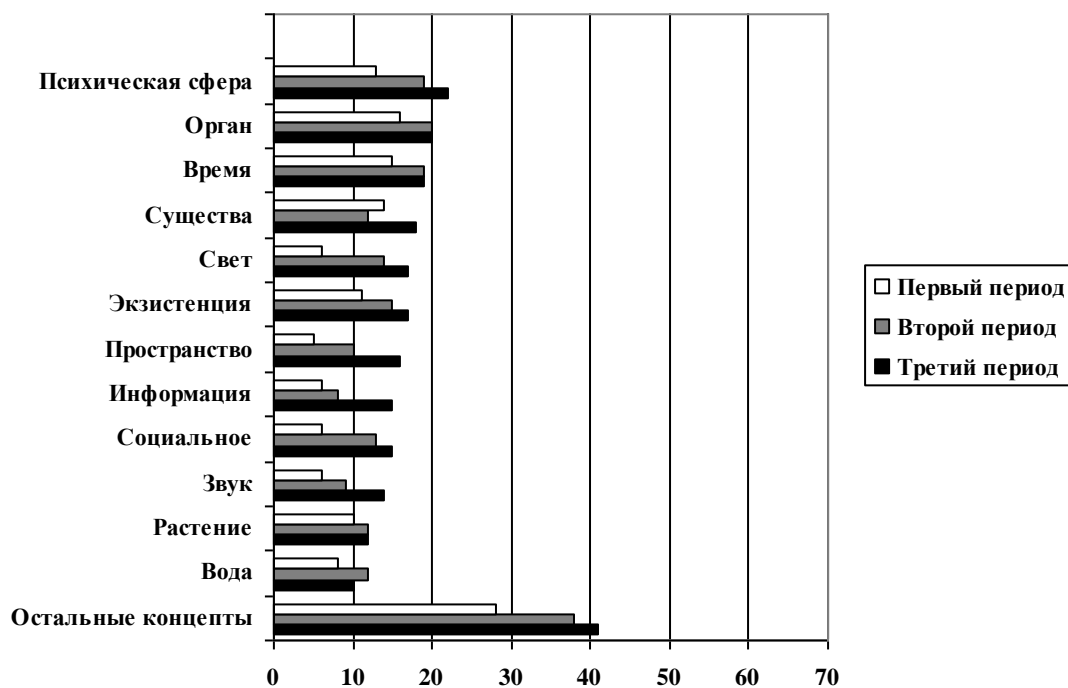

Рис.2. Динамика продуктивности концептов-целей в творчестве Суинберна

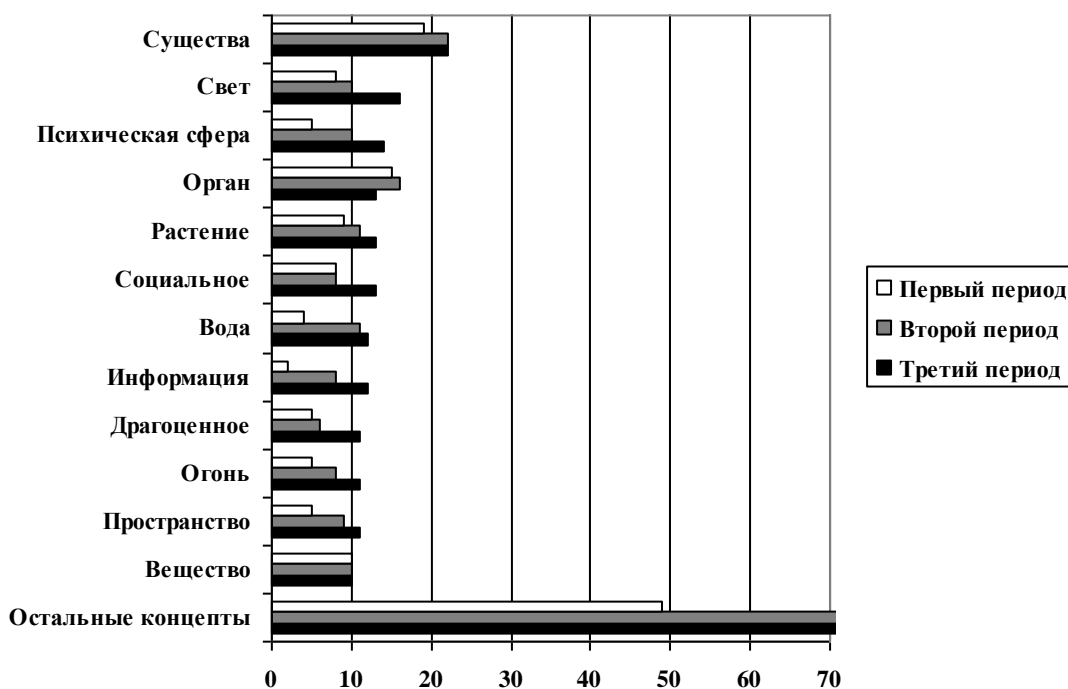

Рис.3. Динамика продуктивности концептов-источников в творчестве Суинберна

Одной из особенностей концептосферы Суинберна на всем протяжении его творчества является наличие многокомпонентных цепочек метафорических моделей. В первом и во втором периодах конечным элементом таких полиэлементных схем сопоставления в подавляющем большинстве случаев становился концепт-источник Существа, а в роли буфера подобного сопоставления выступали Орган, Растение и Предмет (к которым на втором этапе присоединились концепты Свет, Пространство, Вода, Огонь):

Психическая сфера – Растение – Существа:

O double **rose** of *Love* 's,
With *leaves* that **lure** the doves
(«Fragoletta»)

В последних работах Суинберна функцию среднего звена метафорических цепочек сохранили лишь Свет, Огонь и Вода, причем в качестве финального источника для образного переосмысления помимо Существ стали использоваться и другие концепты, например, Ткань:

Психическая сфера – Свет – Ткань,

Психическая сфера – Огонь – Ткань:

As England, **clothed** with *light* and *fire* of *love*
(«Inscriptions»)

В ранней лирике образная система в целом моноцентрична (рис. 4), имеет ярко выраженное ядро в виде концепта Существа и несколько субъядер (Орган, Растение, Предмет), а сам конструкт может быть разделен на 2 неравных по величине кластера (прочно интегрированный сегмент, характеризующийся большим количеством связей между элементами, и превосходящую его по размерам группу концептов, обладающих крайней степенью дифференциации концептуальной сочетаемости).

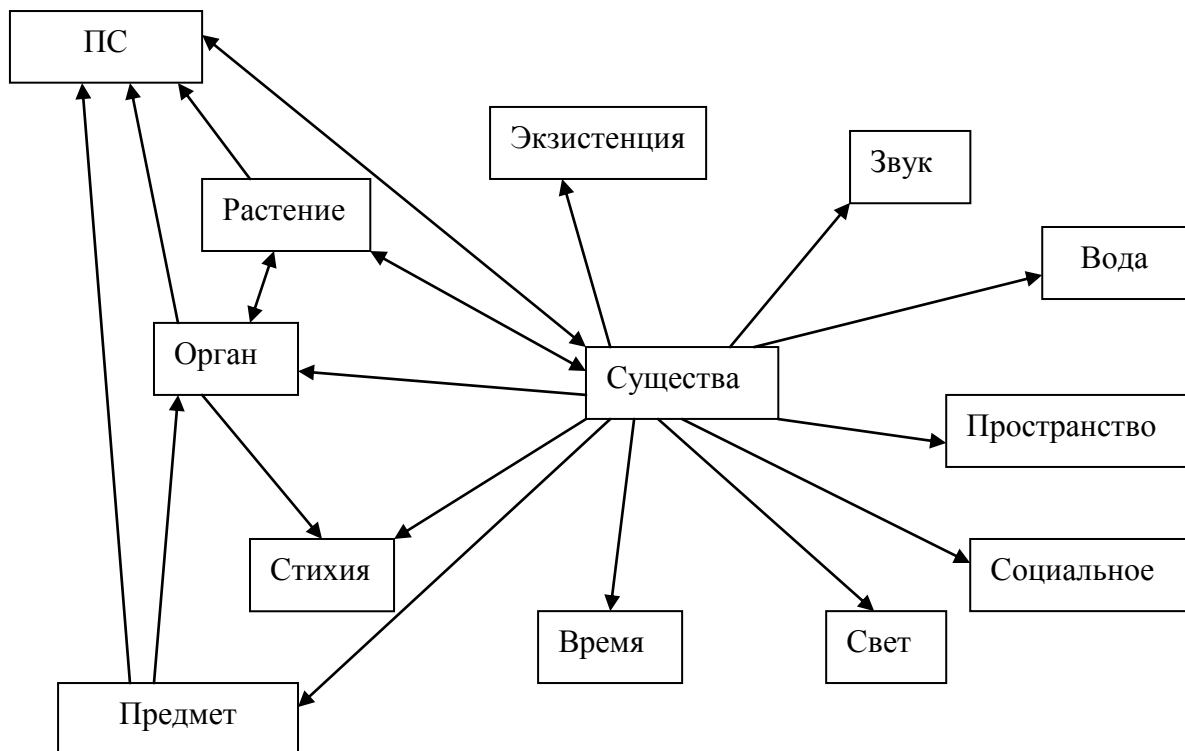

Рис.4. Модель образной системы Суинберна на раннем этапе творчества

Во втором периоде творчества образная система трансформировалась в закрытую и полицентричную (рис. 5), заметно возросло значение и количество субъядер, наибольшую силу среди которых, как и в первом периоде, продемонстрировали концепты Орган и Растение. Оппозиция между двумя структурными частями образной системы, эксплицированная ранее, сохранилась и на данном этапе, однако, пропорция между ними претерпела серьезные изменения: сегмент образного пространства, характеризующийся высокой степенью взаимной интеграции составляющих его объектов, стал явно преобладать над второй группой концептов.

Общая структура образной системы в поздних работах схожа со вторым периодом творчества: она полицентрична, замкнута (рис. 6). Однако, если в качестве центра системы по-прежнему используется концепт Существа, то главным субъядром впервые стал Свет, который из узкоспециализированного и низкочастотного концепта превратился в практически универсальный источник сравнения, в то время как активность «старых» субъядер значительно снизилась.

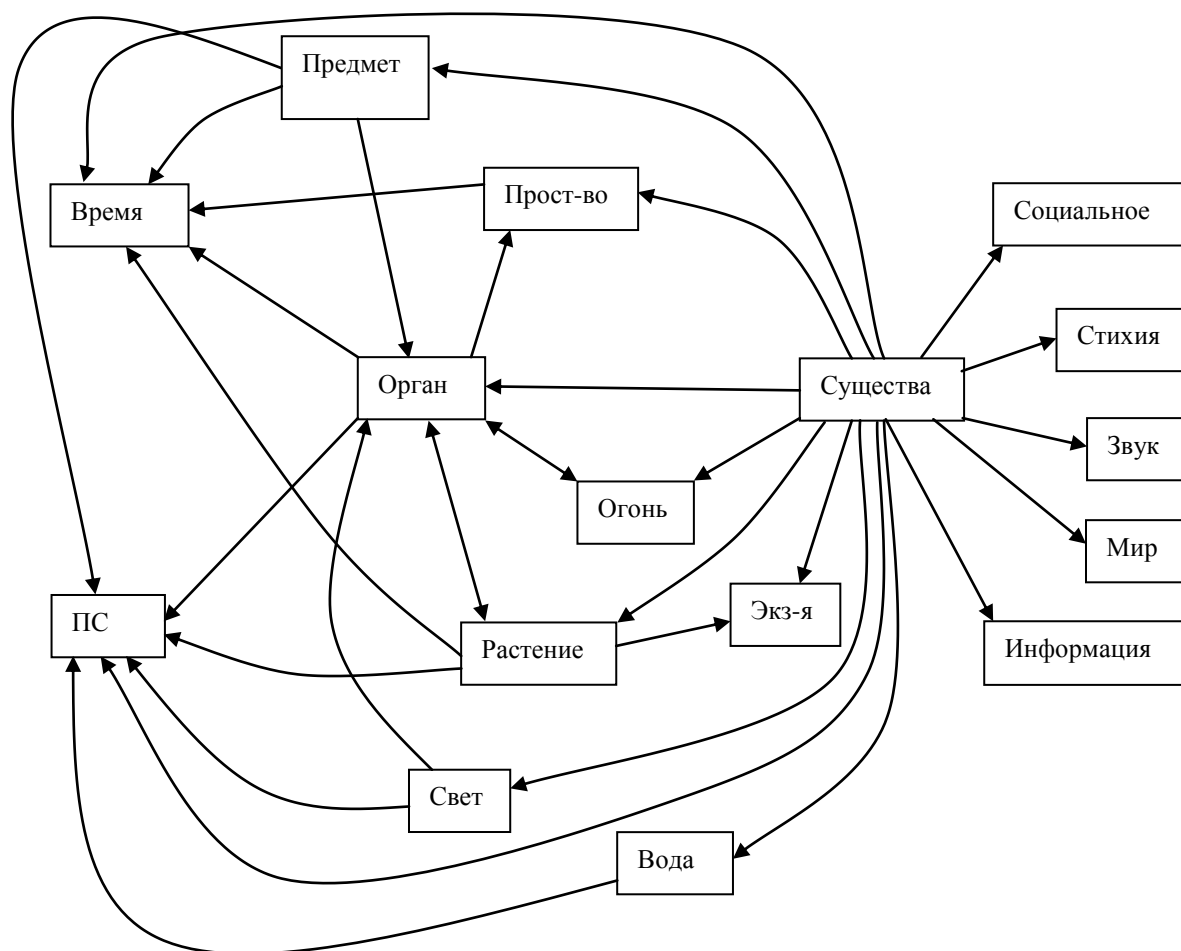

Рис. 5. Модель образной системы Суинберна во втором периоде его творчества

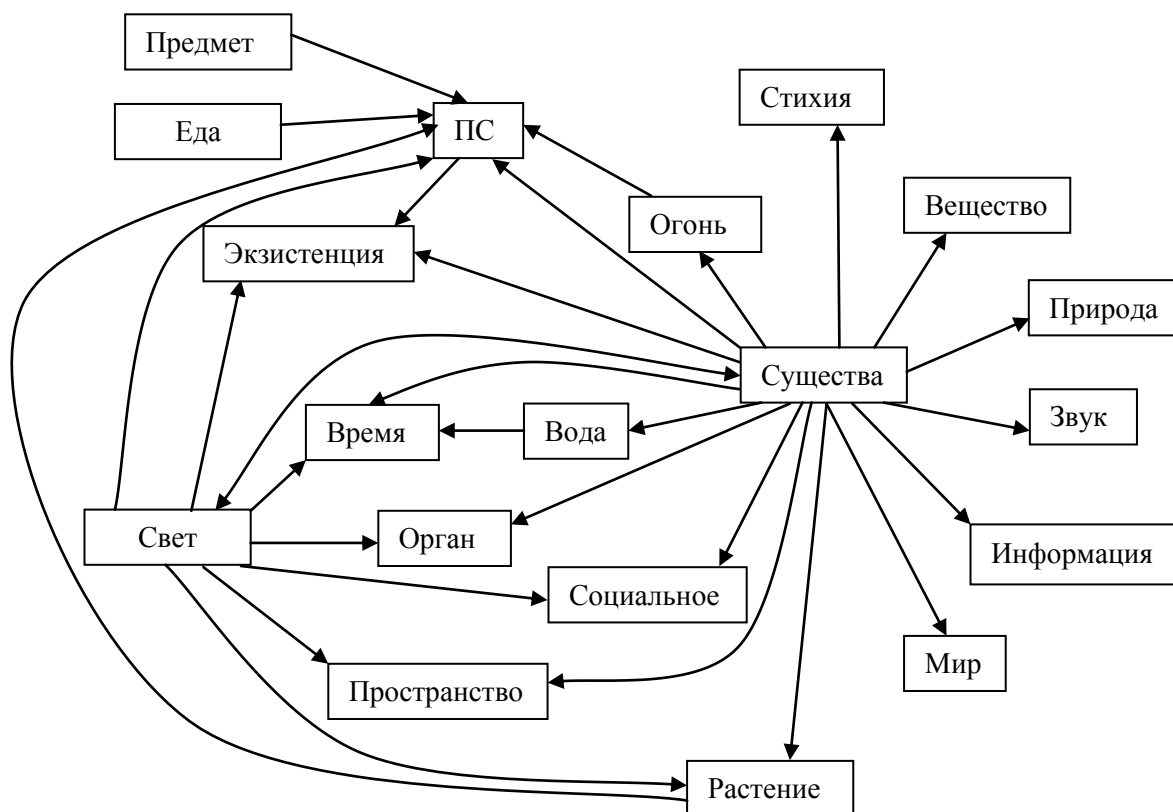

Рис. 6. Модель образной системы Суинберна в третьем периоде его творчества

Более того, помимо двух имеющих ранее структурных областей образного пространства, выделяется сегмент, сообщающийся с остальными частями системы при помощи единственной связи с концептом Психическая сфера. Данный концепт настолько детально творчески осмыслен Суинберном в более ранних работах, что перешел в разряд интуитивно понятных и теперь сам способен выполнять функцию инструмента для метафорического переосмысления.

В *третьей главе* диссертации «Соотношение разноуровневых признаков метафорической модели А.Ч. Суинберна» представлены результаты корреляционного анализа элементов метафорических моделей как между собой, так и с разноуровневыми и разноаспектными признаками текста. Подобное исследование позволяет выявить внутренние, скрытые тенденции в комбинаторике концептов, причем оказываются вскрытыми не только случаи их обоюдного тяготения, но и эпизоды ограничительного воздействия компонентов образного пространства друг на друга. Глава состоит из 3 разделов, в которых описывается специфика внутренней организации образной системы поэта в начальном, среднем и заключительном периодах его творчества.

Учет количества статистически значимых взаимозависимостей между концептами-целями и концептами-источниками на каждом из этапов литературной деятельности Суинберна (табл. 1) показал, что метафорическая система, которая в ранней лирике в целом характеризуется достаточно свободной сочетаемостью между входящими в нее элементами (что не исключает наличие отдельных сильных взаимозависимостей между компо-

нентами образного пространства), на двух последующих этапах становится более упорядоченной, организованной – сеть законов, описывающих возможность сочетаемости между концептами, становится все более широкой.

Таблица 1

Общее количество статистически значимых связей в произведениях Суинберна

Параметр	I период	II период	III период
Количество статистически значимых корреляций (в % от общего числа рассмотренных связей)	21,7	25,7	29,2
Количество положительных связей (в % от общего числа статистически значимых связей)	66,7	64,6	59,7
Количество отрицательных связей (в % от общего числа статистически значимых связей)	33,3	35,4	40,3

Пропорции между случаями взаимного притяжения концептов и эпизодами ограничительного взаимовлияния постепенно меняются в сторону преобладания ограничительных тенденций.

С помощью корреляционного анализа было также установлено, что на фоне некоторого увеличения общего числа статистически значимых корреляций, сила положительных связей между концептами постепенно уменьшается (таблица 2), причем от периода к периоду все большее количество корреляций оказываются сгруппированными вблизи среднего значения ($R_{\text{сред}} \pm 0,10$).

В группе отрицательных корреляций между концептами динамика значения среднего коэффициента Коула имеет маятниковый характер: максимальный по модулю отрицательный показатель выявлен в среднем периоде. Диапазон разброса значений отрицательных коэффициентов гораздо шире, чем в случаях обоюдного притяжения между концептами, т.е. взаимное обусловливание элементов метафоры более или менее стабильно, а значения отрицательных коэффициентов сильно варьируют от весьма слабых корреляций до в высшей степени сильной несовместимости.

Таблица 2

Средние значения коэффициента корреляции Коула в трех периодах творчества Суинберна

Параметр	I период	II период	III период
Средний положительный коэффициент Коула	0,25	0,17	0,15
Количество положительных связей в диапазоне ($R_{\text{ср}}^+ - 0,10; R_{\text{ср}}^+ + 0,10$), %	41	64	72
Средний отрицательный коэффициент Коула	-0,76	-0,80	-0,71
Количество отрицательных связей в диапазоне ($R_{\text{ср}}^- - 0,10; R_{\text{ср}}^- + 0,10$), %	17	11	21

В изменении внутренней структуры образного пространства Суинберна выявлены 2 компенсирующие друг друга тенденции: уменьшение

силы положительного взаимовлияния между концептами и увеличение количества статистически значимых связей между ними.

В группе концептов-целей обращает на себя внимание стабильно большое количество корреляций у концептов Орган и Психическая сфера (табл. 3).

Таблица 3

Распределение статистически значимых корреляций между концептами-целями в метафоризации в трех периодах творчества Суинберна (первые 5 рангов)

I период		II период		III период	
Концепт-цель	Число связей	Концепт-цель	Число связей	Концепт-цель	Число связей
Орган	11	Пространство	14	Орган	14
Психическая сфера	10	Психическая сфера	14	Психическая сфера	12
Экзистенция	8	Социальное	13	Пространство	11
Звук	7	Орган	10	Социальное	11
Информация	7	Время	9	Существа	11

Концепт-цель Орган имеет максимальное число зависимостей в сопоставлении с другими элементами в первом и третьем периодах. Вместе с тем парадигма концептов-источников, с которыми у него образуются корреляции, от периода к периоду претерпевает значительные изменения.

Концепт-цель Психическая сфера также входит в число наиболее коррелированных элементов левой части метафорической модели. При этом имеет место выраженная оппозиция первого периода поэтической деятельности автора, когда у этого элемента модели наблюдается большое количество отрицательных корреляций, и двух заключительных этапов, когда заметно преобладание положительных маркеров на его сочетаемость с концептами-источниками.

Среди источников в метафорической модели стабильно большим количеством статистически значимых корреляций обладает самый частотный концепт-источник во всем творчестве поэта – концепт Существа (таблица 4).

Таблица 4

Распределение статистически значимых корреляций между концептами-источниками в метафоризации в трех периодах творчества Суинберна (первые 5 рангов)

I период		II период		III период	
Концепт-источник	Число связей	Концепт-источник	Число связей	Концепт-источник	Число связей
Орган	15	Существа	11	Существа	17
Существа	14	Вода	10	Свет	12
Растение	10	Орган	9	Орган	10
Ткань	8	Время	8	Психическая сфера	9
Звук	6	Предмет	8	Вода	8

Среди элементов-источников, обладающих значимыми корреляционными связями с концептами-целями, также выделяются концепты Орган, Вода и Свет.

Концепт-источник Орган постоянно входит в число лидирующих по количеству взаимозависимостей концептов.

Напротив, концепт-источник Вода, который в ранней лирике характеризовался довольно свободной сочетаемостью, в более поздних периодах значительно увеличивает степень взаимообусловленности другими элементами концептосферы.

Одной из самых заметных тенденций в эволюции картины распределения статистически значимых взаимозависимостей между концептами-источниками и концептами-целями стало постепенное увеличение количества корреляций концепта-источника Свет, который последовательно занимает 8-е, 4-е и, наконец, 2-е место по числу взаимосвязей в периодах 1 – 3, что совпадает с постепенным выходом данного концепта на лидирующие позиции в списках наиболее активных и продуктивных концептов-источников, приобретением им функции главного субъядра всей образной системы.

Статистические данные, полученные в ходе исследования, однако, свидетельствуют, что, несмотря на определенный изоморфизм картины распределения корреляций между концептами и их иерархии по активности в процессе метафоризации, прямо пропорциональная зависимость между этими характеристиками отсутствует. Таким образом, перемены частотности не влияют на валентность элемента – при изменении концептуальной активности основные свойства метафоры как системы сохраняются.

В *заключении* приведены обобщенные итоги анализа динамических особенностей метафорической модели в образной системе А.Ч. Суинберна, сформулированы системные тенденции эволюции ментальной картины мира поэта, перечислены возможные перспективы дальнейших исследований в этой области.

Анализ индивидуального стиля Суинберна с учетом временного параметра выявляет значительные изменения ряда качественных и количественных признаков, описывающих особенности образного ряда произведений: перечень наиболее распространенных компонентов концептосферы (концептов-целей и концептов-источников метафорической экспансии) и частотность их использования автором при метафоризации, закономерности внутренней организации метафорической системы (специфичные тенденции взаимной сочетаемости концептуальных признаков), степень метафоризации знаменательных частей речи, представленных в качестве репрезентантов элементов метафорической модели, общий индекс тропеизации текстов.

Все этапы литературной деятельности поэта противопоставлены друг другу по широкому спектру параметров, отражающих индивидуальные черты каждого из периодов.

Существенные изменения происходят в конструкции образной системы Суинберна, которая из моноцентричной и достаточно слабо интегрированной структуры в ранней лирике постепенно трансформируется в закрытый и полицентричный кластер концептов, тесно взаимосвязанных между собой.

В плане степени коррелированности концептуальных признаков на всем протяжении творчества поэта реализуются две компенсирующие друг друга тенденции: увеличение общего количества взаимозависимостей между концептами, использованными в метафорической модели, и снижение силы обоюдного притяжения между ними. Эволюция внутренней организации метафорической системы в первую очередь заключается в постепенном переходе от структуры, характеризующейся достаточно свободной сочетаемостью между ее компонентами, к более упорядоченной и сбалансированной по силе внутренних связей.

Пропорции между количеством положительных и отрицательных значений меры Коула также претерпевают некоторые изменения: число отрицательных корреляций, свидетельствующих о взаимной несовместимости концептов в модели, постепенно возрастает. Напротив, доля взаимного обусловливания концептов (взаимного притяжения) несколько падает.

Это может означать, что у поэта происходит перераспределение внимания в ментальной картине мира: расширение спектра связей между элементами концептосферы сопровождается появлением устойчивых запретов на некоторые образные сравнения.

Основой эволюции индивидуального стиля Суинберна является изменение соотношения человека и мира в ментальной картине мира поэта: постепенный переход от противопоставленных друг другу микрокосма (превалирующего объекта-цели в метафоризации в 1 периоде) и макрокосма (доминанты зоны-цели во 2 периоде) к синтезу этих сфер на заключительном этапе.

Если в ранней лирике главной целью творческого переосмысления является человек (концепты-цели Психическая сфера, Существа, Орган, Экзистенция), то во втором периоде поэт обращается к метафорическому переосмыслению феноменов внешнего мира (концепты-цели Время, Пространство, Социальное). В свою очередь, на третьем этапе литературной деятельности автора происходит синтез данных сфер в плане их использования в зоне-цели в метафоризации.

В области-источнике на фоне постоянно доминирующего положения концепта-источника Существа от ранней лирики к поздней разворачивается тенденция к превалированию таких концептов, как Психическая сфера, Свет, Вода, Пространство и снижению значимости концептов Орган, Растение, Предмет, Стихия.

Развитие индивидуального стиля Суинберна характеризуется двумя явными, но несоизмеримыми по степени представленности тенденциями: преобладающей линейной закономерностью (в которой можно выделить

два типа: «нарастание» и «снижение») и маятниковой тенденцией (волнообразные колебания признаков вида «нарастание – снижение» или «снижение – нарастание»).

Линейная закономерность проявляется в систематическом повышении метафоричности текстов, изменении активности большинства концептов-источников, которые заключаются в нарастании активности концептов-источников Свет, Психическая сфера, Вода, Пространство и снижении активности концептов-источников Орган, Стихия, Растение. Аналогичным образом имеет место нарастание активности концептов-целей Пространство, Социальное и снижение активности концептов-целей Стихия и Предмет. Продуктивность концептов в целом растет вне зависимости от того, какую функцию в метафорической модели они выполняют.

Маятниковая тенденция ограничена изменениями частотности отдельных элементов области-цели и единичных компонентов области-источника («нарастание – снижение»: активность концептов-целей Время, Растение, Свет и концепта-источника Еда; «снижение – нарастание»: активность концептов-целей Психическая сфера, Орган, Существа, Экзистенция и концепта-источника Огонь).

Морфологические характеристики лексикализации концепта-цели и концепта-источника в метафорической модели демонстрируют оппозицию "статика – динамика". Наибольшей метафоризации в роли репрезентанта концепта-цели подвергается именная лексика, в то время как максимальные показатели индекса тропеичности среди представителей концепта-источника принадлежат частям речи, реализующим динамику повествования: в произведениях, относящихся к первому и второму периодам это глагол, на третьем этапе первую строчку списка наиболее тропеизованных в функции репрезентантов сферы-донора частей речи занимает причастие, оттеснившее глагол на вторую позицию.

Полученные в ходе работы данные об индивидуальных особенностях образной системы Суинберна могут быть сопоставлены с аналогичными показателями идиостиля других поэтов, что, в свою очередь, может стать вкладом в создание общей статистической модели метафоры в стихотворном тексте, выявление ее универсальных и вариативных характеристик.

Приложение к диссертационной работе включает в себя список произведений Суинберна, привлеченных к анализу, перечень выделяемых концептов с примерами их лексических репрезентантов, а также количественные данные, полученные в ходе исследования и систематизированные в виде таблиц.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. Тишина, А.Е. Основы метафорической системы в индивидуальном стиле А.Ч. Суинберна / А. Е. Тишина // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2015. – №4 (32). – С. 111–118.

2. Тишина, А.Е. Особенности внутренней организации метафорической системы А.Ч. Суинберна: динамический аспект / А. Е. Тишина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2015. – №8. – С. 156–162.

3. Тишина, А.Е. Динамика индивидуального стиля А. Ч. Суинберна: тропеичность текста / А. Е. Тишина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №12(54): в 4-х ч. – Ч. II. – С. 183–187.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях.

4. Тишина, А.Е. Развитие методов стилеметрии: краткий исторический обзор / А. Е. Тишина // Актуальные вопросы науки: материалы XIII Международной научно-практической конференции (25.07.2014). – М: Издательство «Спутник+», 2014. – С. 142–147.

5. Тишина, А.Е. Соотношение признаков в метафоре Суинберна (на материале ранней лирики) / А. Е. Тишина // Квантитативная лингвистика: [сб. научных статей]. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2014. – С. 103–113.

6. Тишина, А.Е. Этапы развития индивидуального стиля А.Ч. Суинберна / А. Е. Тишина // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Вып. 2: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2015. – С. 210–215.

7. Тишина, А.Е. Специфика метафоры в творчестве А.Ч. Суинберна (на материале ранней лирики) / А. Е. Тишина // Риторика в свете современной лингвистики: тезисы докладов Девятой международной конференции (3–4 июня 2015 года) / отв. ред. М. П. Тихонова, ред. Е. Ю. Кожина, А. З. Тавасиева. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2015. – С. 87–88.

8. Тишина, А.Е. Особенности метафоризации в индивидуальном стиле раннего А.Ч. Суинберна / А. Е. Тишина // Риторика – Лингвистика. Выпуск 11. Сборник статей / отв. ред. М. П. Тихонова, ред. Е. Ю. Кожина, А. З. Тавасиева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 112–120.

9. Тишина, А.Е. Некоторые аспекты развития индивидуального стиля А.Ч. Суинберна от ранней лирики к зрелой / А. Е. Тишина // Научная дискуссия: гуманитарные, естественные науки и технический прогресс: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (22 июня 2015г.): в 2-х ч. Ч II. – Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», 2015. – С. 40–44.

10. Тишина, А.Е. Индивидуальные черты метафорической системы на втором этапе творчества А.Ч. Суинберна / А. Е. Тишина // Научно-теоретические и практические исследования современной науки: проблемы, идеи, инновации: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (23 октября 2015). – Ростов-на-Дону: ООО «Приоритет», 2015. – С. 82–89.

11. Тишина, А.Е. Особенности метафорической системы в поздней лирике А.Ч. Суинберна / А. Е. Тишина // Заметки ученого. – Ростов-на-

Дону, 2015. – №4. – С. 16–21.

12. Тишина, А.Е. Образная система А.Ч. Суинберна: к вопросу о концептуальной сочетаемости / А. Е. Тишина // Квантитативная лингвистика: [сб. научных статей]. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2015. – С. 98–113.